

УДК 26

Опыт успехов и неудач реформ католической Церкви: на примере поздней литургии

Гапанюк Антон Евгеньевич

Преподаватель кафедры философии и теологии,
Московский православный институт святого Иоанна Богослова,
127473, Российская Федерация, Москва, переулок Чернышевского, 11а;
e-mail: antony_e@pisem.net

Аннотация

Статья рассматривает проблемы поздних католических литургических текстов. Они появились после Второго Ватиканского собора. Статья выделяет основные проблемы. Также дается некоторое рассмотрение связанных с этим вопросов. Статья обсуждает древние истоки католической мессы, возникшей после Второго Ватиканского Собора. Реформа началась под влиянием Солесмского движения и была фактически основана на документах *Ordines Romani*. Были учтены и близкие к ним практики французских галликанистов. Многие формы в современном богослужении имеют параллели в Брагском и других ранних западных чинах. В статье делается вывод, что новая месса основана в значительной части на древних источниках, а не на англиканских текстах, как считали некоторые консерваторы. Но разные группы людей по-разному относятся к новой литургии, и по-своему ее воспринимают. Поэтому вводится типология групп, по-разному относящихся к новой мессе. Также отмечаются литургисты и их группы, с различными взглядами на новую литургию.

Для цитирования в научных исследованиях

Гапанюк А.Е. Опыт успехов и неудач реформ католической Церкви: на примере поздней литургии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 269-278.

Ключевые слова

Месса, Солесмское аббатство, *Ordines Romani*, Галликанский обряд, Брагский обряд, II Ватиканский собор.

Введение

В XX веке Западная Церковь (Римско-католическая) провела реформу богослужения, которая стала основой современных католических литургических текстов. При этом реформа вызвала недовольство части католических верующих. Это стало истоком раскола лефевристов (которых мы будем также называть «католические раскольники») и близких к ним групп. Но многие верующие приняли новое богослужение, хотя некоторые католики его критикуют. Но даже у православных монастырь Новый Скит (основан в 1966, США) применил часть реформ католиков в богослужении. Если проанализировать данные форумов в Интернет, то мы увидим, что недовольство католических прихожан сводилось к двум направлениям: 1/ упрощение утвари и ритуала, а также религиозной дисциплины (сокращение предпричастного и прочих постов, замена их другими благочестивыми традициями, отмена исповеди перед причастием) 2/ изменение текста, сохранявшегося до этого веками. Это, судя по тем же форумам, приводило к десакрализации мессы. В связи с этим католические раскольники даже отрицали совершение на новой мессе пресуществления Даров. Другие богослужения были изменены более радикально, и относительно их встает еще и вопрос их «действенности». Так, согласно католическому учению, таинство, по сути, совершается благодаря правильности его «формулы», главной части. О правильном сохранении этой формулы в новых чинах таинств и идут дискуссии. Литургия часов и ее чтение каждый день – это каноническая обязанность каждого священнослужителя, и если новые тексты не признаны, то молящийся по ним клирик не исполняет обязанность, то есть грешит. Однако, относительно благословений и прочих служб, подобных им, критики практически не заметно. Мало обсуждаются вопросы удаления иподиаконов и малых чинов на Втором Ватиканском соборе [Пентковский, 2001]. Таким образом, мы видим главную проблему современных литургических католических текстов – их одобрение или неодобрение верующими католиками. То есть это – рождаемые разным восприятием новой мессы течения в католицизме.

Основная часть

Многие не видят особой разницы между новой и старой мессой потому, что на русском языке нет описания и сравнения старого и нового богослужения. Среди прочих проблем стоит отметить: 1/ Некоторую неисторичность новосоставленных текстов в литургии 2/ Плохое понимание текстов католиками (в частности, проблема плохих переводов) 3/ Отношение к новым текстам других традиционных конфессий. Но нужно сказать, что у реформ Второго Ватиканского собора был важный консервативный источник [Фиденко, 2014]. Это – литургическое движение, которое начато аббатом Проспером Геранже в монастыре Солесм. Выступая против галликанизма, он начал вводить римский обряд и григорианское пение. Хотя позднее сам ввел вместо него монашеское богослужение. Галликанизм предполагал изменения в текстах и пении мессы, обновления их в древнем галльском стиле, без возрождения полного галльского обряда (это сделали только русские, протоиерей Гете – в России, а позднее и эмигранты во Франции во главе с Евграфом Ковалевским). Так, нео-галликанские практики видимо пытались возродить формы *Ordines Romani* (если посмотреть на реформу Собора, то увидим, что новые практики основаны именно на *Ordines Romani*). Галликанские реформаторы (об особенностях изменений можно прочитать у Д.Г. Леклерка «Нео-галликанские литургии») не только могли включать восточные тропари и кондаки в контексте коллекты начала мессы и

использовать ново-сочиненные песнопения с новой музыкой, но и вводить новые практики [Руссо, 2013] (как Жюбе – настоятель Аньерского прихода, пригорода Парижа, который позднее занимался межконфессиональным диалогом с православными в России и ввел в практику идеи некоторых литургистов). 1. Месса служилась только в воскресенье и праздники (поэтому существовал только «воскресный престол», который разоблачался от покрыва сразу после мессы), как у протестантов. 2. На престоле не было свечей и креста. 3. В процессии перед иереем несли крест. 4. Народ громко отвечал на молитвы у подножия алтаря. 5. «Глория» и «Кредо», иерей запевал у седалии и не читал их, он не читал и Апостол и Евангелие, проприи. 6. Читал иерей только коллекту. 7. С особым церемониалом на алтарь приносили хлеб и вино (эта процессия оффертория была древним реликтом во Франции, как и ектения), а также сезонные фрукты. 8. Потом из ризницы приносили чашу без покрыва, которую диакон и иерей возносили с громкой молитвой. 9. Канон читали вслух. «Санктус» и «Агнус» пел хор. Санкционировалось использование национального языка. 10. После слов «*Per quem*» освящали овощи и фрукты на алтаре.

Как видно, все из этого, кроме первого и последнего пункта, было учтено при реформе Второго Ватиканского собора (алтарь, пение проприев только хором, запевы у седалии, процессия с дарами описаны еще в *Ordines Romani*). Были и другие дополнения, не принятые после Второго Ватиканского собора. Галликанисты уменьшили почитание Пресвятой Девы, Святого Петра, икон, Святого Сердца, Святых Даров (которые выставлялись только на праздник Тела Христова, но в соборах – каждый месяц). Исчезла традиция ставить на алтарь мощи и цветы, совершать процессии в честь Пресвятой Девы и святых. Верующие призывались причащаться лишь гостиями, освященными за данной мессой. Против реформ в духе необдуманного архаизаторства и обновления выступал сам основатель «литургического движения» Проспер Геранже. Второй Ватиканский Собор, однако, произвел и многие дополнительные изменения в мессе, например, разрешил национальный язык, была произведена отмена иподиаконов. После появления Миссалов 1965 [King, 1957] и особенно 1970 года, введено древнеримское служение лицом к людям (в Миссале папы Бенедикта XVI оно поощряется) и причащение под двумя видами, как и архаичные позы служителей из *Ordines Romani*, введение еврейских молитв оффертория, написание новых молитв и Евхаристических Канонов, использование трубочки для причастия и др. Спорным является только общественное чтение исповеди в начале мессы, еврейские молитвы оффертория и новые тексты молитвословий. Можно показать, что новая месса основана на старых формах (как и реформированный Бугнини еще раньше чин традиционного пасхального триденствия). В первую очередь, это можно сделать по описанию Брагского богослужения Вербного воскресенья и Пасхального триденствия, которое приводит А. Кинг [там же]. Хотя и в других местных западных обрядах есть аналогичные практики. Однако, в XX веке католиками практически не были возрождены многие древние элементы римского обряда – многие тропы (проприев и ординария) и древние ектении («*Christus vincit*», *bidding-prayer*, проны, ектении амвроисианского обряда, ектения Мартина кельтского обряда, ектения сакраментария Геласия, французские средневековые ектении перед офферторием), летнеры (наоборот, убирают даже алтарные преграды), призыв оглашенным удалиться. При этом многое архаизировано. Однако, люди, особенно традиционалисты, не принимают новый чин мессы, так как считают, что он протестантизирован, а не архаизирован и приближен к Восточным чинам и апостольскому богослужению (что было важной идеей при реформе Собора). Действительно, основатель протестантизма М. Лютер предлагал служить на национальном языке лицом к людям, активно

привлекать мирян при пении в богослужении (хотя эти практики не отрицали еще основатели литургического движения в Солесме). Таким образом, часть католиков принимает новую мессу. Часть пытается принимать ее, но архаизировать. Но часть стоит за сохранение старой мессы (от этой группы произошли раскольники-лефевристы). Можно обобщить это в схеме.

Название течения/Предположительное численное соотношение /Географическая привязка (мотивированная)/Особенности течения

1 Либерализм /Более трети/ Современные страны развивающегося мира (они менее привыкли к традиционному, имеют меньший опыт восприятия типично европейского традиционного богослужения и поэтому любят инкультурирование мессы – могут быть скорее отнесены к либерализму)/ Оно будет включать в себя принятие новой мессы и инкультурацию из аджорнаменто, допустимость клира не только служить службы, взятая из теологии освобождения, мнение о не жесткой фиксированности догматов и возможности их если не изменения, то нового понимания и интерпретирования

2 Традиционализм /Половина оставшегося/ Европа и отдельные части населения США помимо консерватизма относятся к традиционализму, францисканская традиция глубоко приучила их к традиционному богослужению, которое во францисканском стиле не противоречит и идеям нищеты (то есть у них нет надобности конфликтовать по поводу любви к аскезе и нищим, популярной у либеральной части)./Это любители средневековья или латыни, или просто любители истории и личностей пап начала XX века. Особенно отличают и объединяют их любовь к двум объектам, что и является общим, и объединяет людей в течение – это любовь к традиционной мессе и латыни и запрету изменять догмы.

3 Консерватизм/Половина оставшегося/Италия и часть США, которым не близко непослушание папе и использование древних форм, можно отнести к консерватизму. /Римская и итальянская часть и часть США скорее придерживается принятия консервативной идеологии. Италия – место очень высокой концентрации верующих. Это делает группы традиционалистов и консерваторов примерно равными. Консерваторы воспринимают традицию как целостную, и старое и новое считая равно хорошим, правда, сохраняя иногда старые формы (манипул).

Несмотря на то, что, как было показано выше, месса Второго Ватиканского Собора основана во многом на традиционных древних западных и восточных формах, часть литургистов желает ее дальнейшего изменения и обновления. И некоторые говорят о незавершенности реформ Второго Ватиканского собора (как и не завершено обновление литургии у англикан, где сменились Книга Общих Молитв, ее измененный вариант и принят ныне новый *Common Worship*). В связи с этим следует отметить ряд известных западных литургистов и сторонников дальнейших реформ, фактически не будут учитываться католические раскольники и их исследователи. Приведем их в алфавитном порядке [Liturgical pioneers, www]. Этот список показывает, что очень многие деятели были бенедиктинцами и музыкантами, часто из «Pontifical Institute of Saint Anselm», которые продолжили литургическое движение, начатое солесмской конгрегацией. Приведем список: Aldazábal José (2006) – салезианец из «Centred Pastoral Litúrgica de Barcelona», Arias Miguel (2012) – руководитель «Hispanic Ministry for the Office of Divine Worship of the Archdiocese of Chicago», работал в издании «Liturgy Training Publications (LTP)», Avery Raymond [Benedict] (2008) – иерей, настоятель нескольких храмов. Bagnell Mary Elizabeth (2003) – композитор и органист, Balka John (1999) – органист, участвовал в основании «Conference of Roman Catholic Cathedral Musicians», Bannister Nancy (2006) – участник «NPM Western Office in Portland, Oregon», Bauman William (2011) – участник «U.S. Bishops' Committee on Liturgy» (“Musician Catholic Worship”), Beauduin Lambert (1960) –

один из бельгийских основателей «литургического движения», широко известен в России, Becker Johnelle (2004) – францисканская монахиня, музыкант, Bergerson Gregor (2011) – музыкант из монастыря св. Бенедикта, Bernstein Eleanor (2012) – бывший директор «Notre Dame Center for Pastoral Liturgy», Berthier Jacques (1994) – известный музыкант, основатель «Little Singers of the Wooden Cross», Bethune Ade (2002) – проповедник милосердия, мастер литургического искусства, Bischof Simon (2009) – бенедиктинец, музыкант, Botte Bernard (1980) – ассистент Ламбера Бодуэна, Bowman Thea (1990) – катехизатор, основатель Institute for Black Catholic Studies (Луизиана), Bradshaw Paul – англиканин, экуменист, Braud Dominic (2009) – бенедиктинец и музыкант, Brown Bill (2008) – церковный архитектор, Brusselmans Christiane (1991) – катехизатор, Bugnini Annibale (1982) – главный реформатор богослужения, Burbach Maur (1982) – исследователь, Burghardt Walter (2008) – миссионер, Busch William (1971) – теолог, санкционировал введение деревянных алтарей, Butler Richard (2012) – священник, директор «Center for Pastoral Liturgy» (Catholic University, Washington), участник многих изданий, Byrne Patrick (2002) – участник «National Bulletin for Liturgy». Carroll Thomas (1971) – в США президент «National Liturgical conference», Casel Odo (1948) – великий бенедиктинец из Maria Laach, создатель «Mystery-theology», Challancin James (2013) – директор «Rensselaer Program of Church Music and Liturgy» (St. Joseph's College, Rensselaer, Indiana), Chenicek Barbara (2015) – доминиканка, искусствовед, Chupungco Anscar (2013) – Rector Magnificus (Pontificio Ateneo di Sant' Anselmo, Rome), президент «Pontificio Istituto Liturgico», консультант «Vatican's Congregation for Divine Worship» и «International Commission on English in the Liturgy (ICEL)», Cioffi Paul (2004) – директор «Georgetown's Florence Program in Fiesole» (Italy), Cooney Patrick (2012) – епископ, катехизатор, Crichton James Dunlop (2001) – автор, в частности, «The Church's Worship (1964)», Cummins Patrick (1968) – бенедиктинец, участник «Orate Fratres», «American Benedictine Review». Deering William (2005) – музыкант, создал музыку для национального перевода мессы, Deiss Lucien (2007) – автор «Biblical Hymns and Psalms», Depner Mary Delores (2011) – органист, Deutsch Alcuin (1951) – бенедиктинец, восстановил у себя монашеские трапезы и службы, Diederich Everett (2011) – профессор «Saint Louis University's Stroble Center for Liturgy», Diekmann Godfrey (2002) – ассистент Virgil Michel, в выпуске «Orate Fratres», Dlugosch Teri (2006) – органист, Donovan Kevin (2008) – музыкант, Dooley Catherine (2015) – катехизатор, Doub Nicholas (2002) – бенедиктинец, музыкант, Doyle Leonard (1970) – переводчик, Ducey Michael (1970) – исследователь, Duffy Regis (2006) – участник «St. Bonaventure University community», Dunning James (1995) – священник, глава «North American Forum on the Catechumenate», Durken Daniel (2014) – бенедиктинец, участник «Liturgical Press (1989)». Ellard Gerald (1963) – сторонник облегчения поста, диалоговых и вечерних месс. Farrell Gerard (2000) – музыкант, Ferris William (2000) – композитор, Field James (2010) – историк традиций, Flannery Austin (2008) – доминиканец. Gallen John (2011) – основатель «North American Academy of Liturgy (NAAL)», Gelineau Joseph (2008) – музыкант, переложивший псалмы на национальный язык, Gertken Cecile (2001) – бенедиктинка, органист, Gertken Innocent (1953) – бенедиктинец, органист, Gertken Norbert (1957) – бенедиктинец, музыкант, Gertken Urban (1987) – бенедиктинка, органист, Goebel-Komala Felix (1987) – музыкант, Guardini Romano (1968) – основатель литургического обновления, Gully Larry (1990) – органист, Gy Pierre-Marie (2004) – известный доминиканец, помощник Aimé-Georges Martimort и Johannes Wagner (соратник Dom Bernard Botte, O.S.B., Yves Congar, O.P., Dom Gregory Dix, Fr. Joseph Andreas Jungmann, S.J., Balthasar Fischer). Haban Mary Teresine (2010) – музыкант, Hackett Estelle (1948) – миссионер, доминиканка, Hall Jerome M. (2009) – катехизатор, Hallinan Paul John (1968) –

архиепископ, деятель «Bishops' Committee on the Liturgy», Hansen James (2018) – музыкант, Hay Michael (1999) – музыкант, учитель, Hayes James Martin (2016) – епископ, деятель литургического обновления в Канаде, Heidt William (2000) – преподаватель, Heiman Lawrence (2012) – музыкант, Hellriegel Martin (1981) – участник «Orate Fratres (Worship)», Hillenbrand Reynold (1979) – деятель «National Liturgical Weeks», «Summer Schools of Social Action», «Catholic Family Movement», Hillert Richard (2010) – специалист по лютеранской литургии, Holland Eric (1991) – исследователь, Hovda Robert (1992) – участник «The Amen Corner», Howell Clifford (1981) – автор, в частности, «The Work of our Redemption», Huijbers Bernardus Maria (2003) – специалист по национальному языку в богослужении, Hurley Denis (2004) – епископ из Южной Африки, Hytrek Theophane (1992) – музыкант, органист. Isele David Clark (2016) – органист. Jones Percy (1992) – музыкант, Jones Peter (2016) – композитор, Jungmann Josef (1975) – стоял у истоков литургического обновления, деятель «University of Innsbruck», Jacob André – экуменист, Johnson Maxwell E. – лютеранин, экуменист. Kasmarcik Frank (2004) – облат, искусствовед, Kavanagh Aidan (2006) – бенедиктинец, профессор Yale Institute of Sacred Music, Keifer Ralph (1987) – участник издания «Worship», Kelly Columba (2018) – бенедиктинец, реконструктор пения, автор New Catholic Encyclopedia, Kilmartin Edward (1994) – иезуит, специалист по восточной литургии и диалогу с православием, Klimisch Jane (2010) – монахиня-бенедиктинец, музыкант, Kline Francis (2006) – монах, органист, Kraus Conrad (2009) – священник, архитектор, Kreutz Robert (1996) – композитор, Kutch Peter (2015) – капуцин, музыкант. Langenhorst Ernest (1983) – исследователь, Lanners Norita (1999) – известная литургист-музыкант, бенедиктинец, Laughlin Monica (2014) – сестра-бенедиктинец, музыкант, LaVerdiere Eugene (2008) – священник, литургист, Leonard William (2000) – участник литургического движения, Lewinski Ronald (2017) – священник, литургист из Mundelein Seminary, Lynch Albert Edwin (1976) – бывший англиканин, священник специалист по хоралу. Lanne Emmanuel – бенедиктинец, экуменист, Madden Lawrence J. (2011) – священник, преподаватель, Madsen Cletus (2002) – священник, литургист, Marier Theodore (2001) – профессор-музыкант, Marx Michael (1993) – бенедиктинский участник Worship, Mathis Michael (1960) – священник, литургист, знакомый Cavanaugh, Mazar Peter (2002) – участник Liturgy Training Publications, McGill Bob (1973) – исследователь, McManus Frederick (2005) – священник, канонист, Meehan James T. (2012) – священник, преподаватель, Melloh John Allyn (2014) – священник, преподаватель, Michel Virgil (1938) деятель «Orate Fratres», основная идея – проповедовать жизнь Христа в литургии, Mischke Bernard (2012) – монах, специалист по мессе, Mueller Franz (1994) и Mueller Therese (2002) – специалисты по искусству и литургии, Murray Gregory (1992) – органист и композитор, Murray Jane Marie (1987) – монахиня, специалист по богослужению (исследователь издания Orate Fratres, ставшего – «Worship»). Nagel Leland “Lee” (2014) – преподаватель, глава National Conference of Catechetical Leadership (NCCL), Neville John (2008) – священник, музыкант. O'Brien John J. (2010) – монах, автор текстов, O'Donnell John (1999) – исследователь, O'Flaherty John Joseph (2001) – исследователь. Paluch Margaret (2009) – меценат, Parsch Pius (1954) – специалист по разным областям, Peloquin Alexander (1997) – органист, Perrot Jane Marie (1998) – монахиня, музыкант, первая женщина – глава хора на папской мессе, Philibert Paul (2016) – доминиканец, специалист по духовности, Piercy Robert William (2011) – катехизатор, литургист, музыкант, Pfeil Elmer (1996) – священник, музыкант, Poerio Anthony (Mary Lou) (2012) специалист по богослужению, организовывала папскую службу, Power David (2014) монах, преподаватель, Prete Anne (2014) основатель миссии, Proulx Richard (2010) органист. Quinn Frank (2008) – доминиканец, органист, Quinn James (2010) –

монах, автор гимнов. Ragan Timothy B. – искусствовед, Rasmussen Niels Krogh (1987) – доминиканец, участник многих групп, Rees Alan (2005) – бывший англо-католик, бенедиктинец, Regan Patrick (2017) – бенедиктинец, занимался всей литургикой, Reinhold Hans Anscar (1968) – искусствовед, Ridge Meri Dell “M.D.” (2017) – композитор, Rivers Clarence Rufus Joseph (2004) – священник, композитор, его месса на английском была первой подобной, служившейся в США, Roberts Leon (1999) – пианист, Rokas Emily (Mary Victoria) (2015) – монахиня, участник комитета по организации первой папской мессы в Чикаго, Rotelle John (2002) – участник Bishops' Committee on the Liturgy Ryan Mary Perkins (1993) – катехизатор. Sayles Bartholomew (2006) – бенедиктинец, музыкант, Scagnelli Peter (2017) – священник, латинист, Schaefer Mary Martina (2013) – патролог, литургист, Schattauer Thomas – профессор семинарии, Schillebeeckx Edward (2009) – исследователь литургии, Schlarman Joseph H. (1951) – архиепископ, литургист, Schoen Timothy Anthony (2016) – бенедиктинец, музыкант и литургист, Scholz Bede (1966) – бенедиктинец, занимал много должностей, восстановил пение семинаристами суточных служб, ввел комментированные мессы “dry-Mass demonstrations”, Schutz Brother Roger (2005) – основатель экуменической общины в Taizé, Seasoltz Kevin Robert (2013) – бенедиктинец, канонист, Searle Mark (1992) – музыкант, Seid Martin Sue (1998) – литургист, музыкант, Sheehan Shawn (1990) – специалист по пасторской литургике.

Shirilla Gerald (2004) – исследователь, Storey William (2014) литургист Stuckenschneider Placid (2007) бенедиктинец, литургист, Sullivan Leonard Louis (1999) – глава National Liturgy Office at the CCCB in Ottawa. Tamani Christine (2016) – известный музыкант, Tasch Hugh (2017) – бенедиктинец, автор Conception Abbey's Liturgy of the Hours, Tavard George (2007) – священник, экуменист, Tegels Aelred (2003) – бенедиктинец, автор текстов, Theisen Jerome (1995) – аббат-бенедиктинец, Tobin Mary Luke (2006) – активный католический деятель, Tripp David (2007) – литургист (из методистов), Trussell Christopher (2010) – музыкант, органист, Twynham Robert (2011) – музыкант. Udulutsch Irvin (2010) – капуцин, музыкант, пытался рано ввести национальный язык в службе, Untener Kenneth (2004) – священник, участник ряда комитетов. Vermulst Jan (1994) – композитор. Waddell Chrysogonus (2008) – музыкант, монах-отшельник, участник International Commission on English in the Liturgy (ICEL), Wagner Mary Anthony (2002) – сестра-бенедиктинец, издавалась в Liturgical Press, Walsh Eugene (1989) – священник, богослов, Walz Louise (1944) – сестра-бенедиктинец, литургист, Weyman Gloria (2012) – музыкант, мастер литургического танца, Westendorf Omer (1997) – музыкант, автор текстов.

White James (2004) – преподаватель, Winzen Damasus (1971) – бенедиктинец, ввел диалоговые мессы в Германии, создатель National Liturgical Conference.

Winkels Frank (1995) – органист, музыкант, Winstone Harold E. (1987) – литургист, переводчик, Wojcik Richard J. (2013) – священник, музыкант, Wright John D. (2010) – литургист, Wright John Joseph (1979) – кардинал, Wycislo Aloysius (2005) – епископ. Young Guilford (1988) – архиепископ.

Следует вспомнить также католических литургистов, которые занимались и восточным обрядом. Это – «Римская школа восточной литургиологии» [Тафт, www]. Если до VIII века наблюдается, в основном, формирование литургики, то в период Каролингского возрождения начинают изучать богослужение и описывать «Ordines Romani». И именно западные исследователи в пике реформации лютеран и англикан, которые не выделяли более трех таинств, повернулись к изучению Востока, для оправдания учения о 7 таинствах. Во многом с Ж. Гоара начинается изучение литургики Востока. При этом в XIX веке работают русские

литургисты, развивая историческую литургику (литургисты Собора 1917 года, М. Скабаланович, Школа А. Дмитриевского, откуда вышел Н. Успенский, Е. Диаковский и его работы про тритекти, чин 12 псалмов). Они, вероятно, повлияли на литургическое движение. Отчасти этому было близко литургическое возрождение (К. Керн, А. Шмеман, И. Мейендорф). Научное изучение восточного богослужения и введение дисциплины «сравнительная литургика» – дело А. Баумштарка (продолжатель – бенедиктинец Хиеронимус Энгбердинг). Его идеи берет Х. Матеос и создает «Римскую школу восточной литургиологии». Из нее выходят многие великие ученые. Он сам подготовил много ученых (в скобках приведены их ученики). Это были - С. Пудичери, П.-А. Грамалья, Ж. Табе, М. Турутьиль, Ф. ван де Паверд, Г. Бертоньер, С. Ханерас, А. Муханна, Г. Винклер (Х.-Ю. Фойльнер), М. Арранц, Р. Тафт.

Р. Тафт, продолжатель исследований [Тафт, 2011], подготовил слушателей – Д. Мулан, Л. Гуцуляк, П. Мейендорф, Х. Кидане, П. Каннокадан, А.-А. Тирмайер (В. Рудейко), Ф. Суэйф, Д. Вайс, Е. Велковска, П. Манниаятту, К. Гуджеротти, Г. Минчев, Д. Финдикян, С. Хоукс-Типлз, Т. Потт, Г. Иоаннидис, А. Джебран, М. Морозович, М. Мойзеш, Г.М. Ханке, А. Рентель, В. Ларин-Ларина, С. Паренти (Иоаннидис), П. Кумарьянос. М. Арранц, автор многих работ [Арранц, 2003, 1979] подготовил учеников – Ю. Май, Ш. Костер, Ч. Джираудо (И. Иванов), Л. Максима Аджуб, П. Кумарьянос, А. Пентковский, П. Сахаров, Ю. Рубан – также учился у Н.Д. Успенского, М. Желтов, который был не согласен по поводу возрождения древних литургий с литургистом С. Тумановым). Другие представители школы – М. Петрович, Г. Иоаннидис, Д. Серра (Н. Денисенко), Г. Лончина, У. Занетти.

До исторического исследования в литургики господствовал дискриптивизм и символизм (как у русского автора И.И. Дмитриевского, византийцев Константина Багрянородного, Николая Кавасилы, Симеона Солунского). Позднее начинается изучение литургических традиций разных конфессий. Это напоминало тезис ряда религиоведов, что все религии говорят об одном, но у всех свой стиль выражения. Многих литургистов также описывает восточный католический священник и противник II Ватиканского Собора М. Кунцлер в своей работе «Литургия Церкви».

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что католическая Церковь возрождает древние традиции (иногда реформируя новые) и сохраняет многообразие литургической практики. В частности, она сохранила исчезнувший на Востоке студийский обряд (который возрождают на Украине и православные). Многие монашеские традиции (например, колокольного звона) восходят к этому уставу. Обряд отличают ранние практики – в частности, отсутствие чина о Панагии, бдений («уставная всенощная», близко к которой служат афониты и староверы), как у греков. По уставу в соборных храмах воскресное бдение нужно заменять воскресной полунощницей. Но реально ее служат просто утром как дополнение к бдению, например, на подворье Соловецкого монастыря РПЦ в Москве. На Западе в латинском обряде также нет бдений (у св.Бенедикта так названа полунощница). У студитов [Пентковский, 2001] и латинских католиков (особенно цистерцианцев) устав был проще, чем современный иерусалимский Устав РПЦ (хотя и студийский актуален для русских). «Чин куроглашения» студитов являлся утренними молитвами, которые в наши дни, как реликт, читаются в монастырях РПЦ на полунощнице (у студитов она и представляла собой 17 кафизму). Чин 12 псалмов (староверы читают его в пост) фактически образовывал повечерие студитов. Возможно, студиты читали

Евангелие на утрени, как в Великую Пятницу на Страстной Седмице из центра храма, а не с Престола, как староверы. Трудно сказать о наличии у студитов канонарха, которое считают главной особенностью богослужения монастырей РПЦ. Из других особенностей монастырей РПЦ, можно выделить служение полунощницы (редко повечерия), 9 часа, чтение без сокращений кафизм, 1 часа. В прочем монашеское богослужение не отличается от соборно-приходского. Нужно заметить, что на Западе соборные чины – сарумский, мозарабский, амвросианский – знали адаптации соборного богослужения (часов) для монахов. Студиты и ранний савваитский обряд имели с западным монашеством много общего (описание некоторых традиций можно встретить и в художественной литературе как «Имя Розы» У.Эко). Это – посты с невкушением до вечерни и «великая тишина» после повечерия. И до наших дней лучше сохранены традиции обителей иметь «будильщика» и чтений за трапезой.

Студийское монашество возникло у католиков в наше время в результате реформы. Опыт успехов и неудач реформ католической Церкви важен как аналог и для реформ других конфессий. В частности, реформировать богослужение образом, аналогичным реформе папы Павла VI пытались обновленцы в России в начале XX века (а в наши дни, отчасти, община о. Георгия Кочеткова), хотя свои идеи они заимствовали из постановлений Собора официальной Церкви 1917 года, где предлагалось возрождение женского клира и возврат к Студийскому чину.

Библиография

1. Арранц М. Избранные сочинения по литургии. М., 2003. Том I. 612 с.
2. Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. СПб., 1979. 311 с.
3. Ким А.В. Предпосылки к литургической реформе II Ватиканского Собора // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 6. С. 124-131.
4. Пентковский А.М. Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 5. С. 69-80.
5. Тафт Р. Римская школа восточной литургиологии. URL: <http://sergeyvgolovanov.narod.ru/projects/taftbio.htm>
6. Руссо О. История литургического движения. К.: Дух и литера, 2013. 360 с.
7. Тафт Р.Ф. Великий вход. История перенесения даров и других преданафоральных чинов. Омск, 2011. 542 с.
8. Фиденко Ю.Л. Песенные сборники католических Азиатской части России на рубеже XX-XXI вв. // Знание. Понимание. Умение. 2014. №1. С. 250-258.
9. King A. Liturgies of the Primatial Sees. London, 1957. 656 p.
10. Liturgical pioneers. Pastoral Musicians and Liturgists. URL: <http://liturgicalleaders.blogspot.com/2016/08/alphabetical-listing.html>

The experience of the successes and failures of the reforms of the Catholic Church: the example of the late liturgy

Anton E. Gapanuk

Lecturer at the Department of Philosophy and Theology,
Moscow Orthodox Institute of Saint Ioann Bogoslov,
127473, 11a, Chernyshevskogo lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: antony_e@pisem.net

Abstract

In the 20th century, the Western Church (Roman Catholic) conducted a reform of worship, which became the basis of modern Catholic liturgical texts. At the same time, the reform caused discontent of a part of Catholic believers. This was the source of the split of Leufevrists (whom we will also call “Catholic schismatics”) and groups close to them. But many believers accepted the new worship service, although some Catholics criticize it. The article examines the problems of the late Catholic liturgical texts. They appeared after the Second Vatican Council. The article highlights the main problems. Also some consideration of the related problems is given. The article discusses the ancient origins of the Catholic Mass that arose after the Second Vatican Council. The reform began under the influence of the Solesmes movement, and was in fact based on the documents of the *Ordines Romani*. They also took into account the practices of the French Gallicans who were close to them. Many forms in modern worship have parallels in Bragan and other early Western rites. The article concludes that the new mass is based largely on ancient sources, and not on Anglican texts, as some conservatives believed. But different groups of people have different attitudes towards the new liturgy, and they perceive it in different ways. Therefore, the typology of groups that relate differently to the new Mass is introduced. Also, liturgists and their groups are celebrated, with different views on the new liturgy.

For citation

Gapanyuk A.E. (2018) Opyt uspekhov i neudach reform katolicheskoi Tserkvi: na primere pozdnei liturgii [The experience of the successes and failures of the reforms of the Catholic Church: the example of the late liturgy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 269-278.

Keywords

Mass, Solesmes abbey, *Ordines Romani*, Gallican rite, Bragan rite, II Vatican Council.

References

1. Arrants M. (2003) *Izbrannye sochineniya po liturgike* [Selected Works on liturgics]. Moscow. Vol. I.
2. Arrants M. (1979) *Kak molilis' Bogu drevnie vizantiitsy* [How ancient Byzantines prayed to God]. St. Petersburg
3. Fidenko Yu.L. (2014) Pesennye sborniki katolicheskikh Aziatskoi chasti Rossii na rubezhe XX-XXI vv. [Song collections of the Catholic Asian part of Russia at the turn of the XX-XXI centuries]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 250-258.
4. Kim A.V. (2013) Predposylki k liturgicheskoi reforme II Vatikanskogo Sobora [Prerequisites for liturgical reform of the Second Vatican Council]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo* [Culture. Spirituality. Society], 6, pp. 124-131.
5. King A. (1957) *Liturgies of the Primatial Sees*. London.
6. *Liturgical pioneers. Pastoral Musicians and Liturgists*. Available at: <http://liturgicalleaders.blogspot.com/2016/08/alphabetical-listing.html> [Accessed 10/102018]
7. Pentkovskii A.M. (2001) Studiiskii ustav i ustavy studiiskoi traditsii [Studio statutes and statutes of the studio tradition]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 5, pp. 69-80.
8. Rousseau O. (2013) *Istoriya liturgicheskogo dvizheniya* [History of the liturgical movement]. Kiev: Dukh i litera Publ.
9. Taft R. *Rimskaya shkola vostochnoi liturgiologii* [The Roman School of Oriental Litology]. Available at: <http://sergeyvgolovanov.narod.ru/projects/taftbio.htm> [Accessed 10/102018]
10. Taft R.F. (2011) *Velikii vkhod. Istoriya pereneseniya darov i drugikh predanaforal'nykh chinov* [Great entrance. The history of the transfer of gifts and other pre-anaphoral ranks]. Omsk.